

УДК 378.046

СИСТЕМА НЕПРЕРЫВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ПОЛЕ АНДРАГОГИКИ

БОРОВИКОВА Яна Владимировна,

кандидат педагогических наук, доцент кафедры социальной работы, социологии и психолого-педагогических дисциплин, Институт социального образования

АННОТАЦИЯ. В статье анализируется новая парадигма образования, базирующаяся на концепции, не только личностно-, но и практико-ориентированного обучения, а в социокультурном контексте транслирующая идеалы открытого образования. Приведены данные исследования социальных ожиданий и потребностей российского социума в сфере непрерывного образования.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: андрагогика, открытое образование, непрерывное образование, дистанционные технологии.

THE SYSTEM OF CONTINUOUS EDUCATION IN ANDRAGOGY

BOROVIKOVA Y.V.,

Cand. Pedagog. Sci., Docent of the Department of Social Work, Sociology and Psychological Pedagogy, Voronezh Institute of Social Education

ABSTRACT. The article analyzes a new paradigm of education, based on the concept of not only personality- but also practice-oriented learning, and in the sociocultural context, it studies the represented ideals of an open education. The data of the study of Russian society social expectations and needs in the continuous education are given.

KEY WORDS: andragogy, open education, continuing education, distance technologies.

XXI век человечество встретило глобальными проблемами в их геополитической, экологической, экономической, социокультурной и других составляющих, решение которых требует от всех стран и народов не только целенаправленного взаимодействия и взаимопонимания, но и особой степени транспарентности и открытости.

Вариативность «толкования открытости в образовании» приводит к тому, что сегодня существует несколько концепций открытого образования. Каждая из этих концепций историческими корнями уходит в далекое прошлое и имеет конкретное воплощение в современных образовательных учреждениях, открытых мировой культуре, социуму и человеку» [1, с. 87].

Современный этап цивилизационного развития связан «со становлением постиндустриального, информационного общества, для которого характерны качественные изменения в различных сферах общественной жизни, в том числе и в образовании...» [2, с. 69], которые обусловлены тем, что в XXI веке «наблюдается резкое увеличение социальной значимости релевантной информации, рост технологических возможностей получения, передачи, хранения и использования информации во все возрастающих объемах..., где... лидерство принадлежит информационным и телекоммуникационным технологиям. Доминантами в экономическом развитии общества становятся отрасли, связанные с производством информации, знаний, информационных услуг» [2, с. 70].

Изменяются запросы общества в виде образовательного заказа, когда необходимо реализовывать новую парадигму образования, базирующуюся на концепции, не только личностно-, но и практико-ориентированного обучения, а в социокультурном

контексте транслирующую идеалы открытого образования.

Провозглашенная Болонской декларацией Концепция непрерывного образования получила активное распространение во всем европейском регионе, где в системах непрерывного образования максимально полно представлена открытость образования для реализации индивидуальных запросов каждой личности в течение всего жизненного цикла через развитие интеллектуальных, деятельностных, образовательных возможностей индивида [3, с. 37].

В динамично развивающемся постиндустриальном обществе главным ресурсом является человеческий капитал, поэтому андрагогическое образование в контексте открытости рассматривается как необходимый фактор развития и самореализации индивида. Непрерывное образование – это система, предоставляющая вариативные образовательные услуги, нацеленная на реализацию образовательных запросов и потребностей граждан во всевозрастные периоды жизни человека [4].

Основы андрагогического образования и его традиции были заложены целой когортой ученых и практиков. Среди внесших значимую лепту в образование взрослых – датчанин Н. Грунтвиг, основатель скандинавских народных школ; американец М. Ноулз, способствовавший распространению теоретических знаний и практического опыта работы со взрослыми, который ввел в научный оборот дефиницию «андрагогика» и внедрил термин «самоуправляемого учения» как особого подхода к обучению взрослых.

Андрагоги занимаются «пожизненным» обучением взрослого населения. Впервые термин «андрагогика» использовался в трактате о педагогических взглядах Платона (1833 г.) для названия специального раздела педагогики, которую ввел в науку историк просвещения К. Капп. Во второй половине XX века наблюдался взлет андрагогика, благодаря выдающемуся американскому ученому М. Ноулзу,

© Боровикова Я.В., 2019

Информация для связи с авторами: yantra@yandex.ru

трактовавшему андрагогику как науку и искусство обучения взрослых. Он определил следующие принципы, согласно которым обучение взрослых учитывает конкретизацию проблемы и ее решение; опирается на их опыт; значимо для них; нацелено на возможность проверить усвоенный материал; на взаимодействие обучаемого и андрагога; включает «обратную связь о достигнутом прогрессе по отношению к целям обучения» [5, с. 271-272].

Непрерывность образования в своем основании должна иметь вариативность, посредством которой будут реализовываться индивидуальные образовательные траектории в модели «образование через всю жизнь». Базой современной концепции непрерывного образования являются: «целенаправленность и цикличность, преемственность получаемых знаний, многоступенчатость и вариативность, системность и индивидуализация, гибкость и модульность, доступность» [6, с. 10].

Практическую реализацию системы непрерывного образования призваны решить современные информационные технологии с использованием дистанта в организации учебно-методического процесса в обучении взрослого населения [7, с. 39].

Крупнейшим интеллектуальным центром образования взрослых, осуществляющим межправительственное сотрудничество по вопросам образования, науки и культуры, является ЮНЕСКО [8], куда входят 188 стран за исключением Соединенных Штатов Америки, специалисты которых выступают здесь в качестве экспертов.

Около 600 правительственных организаций работает при ЮНЕСКО, которые выступают гарантом прав своих граждан на получение образования, разрабатывающих и осуществляющих социальные и образовательные программы различного уровня в поддержку для взрослого населения.

Мировой опыт создания центров, специализирующихся на исследованиях и организации непрерывного образования в национальном масштабе, а также нацеленных на выстраивание международного взаимодействия, достаточно богат.

Теоретические исследования в области образования взрослых проводят ведущие образовательные организации с мировым авторитетом: Институт образования ЮНЕСКО (Гамбург), Международный институт планирования образования (Париж), Международный институт образования (США), Национальный институт образования взрослых (Великобритания), Международный педагогический центр (Франция), Швейцарская организация образования взрослых.

Ключевые принципы андрагогического образования сформулированы Европейской ассоциацией образования взрослых: «новые базовые знания и навыки для всех; увеличение инвестиций в человеческие ресурсы; инновационные методики преподавания; новая система оценки полученного образования; развитие наставничества и консультирования; приближение образования к месту проживания» [9].

Таким образом, непрерывность, вариативность и персонализация модели образования в течение всей жизни реализуются через индивидуальные образовательные траектории личности, которые позволят создать и развивать вариативность системы непрерывного андрагогического образования, учитывающей как отечественные традиции, так и зарубежные новации/инновации, что позволит обеспечивать в том числе преемственность и работать на интегративную составляющую вертикали ступеней непре-

рывного образования, объединенных в единую систему [10, с. 7-8].

Опираясь на отечественный и мировой опыт педагогической теории и практики, развитие андрагогического образования как части системы возможно лишь при условии межсекторного партнерства: целенаправленных шагов в государственной образовательной политике; активизации потенциала научно-педагогического сообщества; поддержки и участия во взаимодействии взрослых граждан Российской Федерации [11, с. 14-15].

Функции непрерывного образования в его открытости и транспарентности предполагают реализацию образовательного заказа россиян и его удовлетворение через оказание качественных образовательных услуг взрослому населению в выборе как индивидуального образовательного маршрута, так и обучающих технологий, в том числе дистанционных и предпочитаемых студентом преподавателей. В данной связи необходимо отследить образовательные потребности населения страны в сфере непрерывного образования.

Министерство образования и науки Российской Федерации проводило мониторинг¹ для изучения потребностей российского общества в сфере образования, результаты которого показали определенную заинтересованность значительной доли населения (от 16-летних подростков до лиц третьего возраста) в получении основного, среднего профессионального, высшего или дополнительного образования. По статистике, в системе профессионального образования обучалось около 8 млн студентов, а желающих реализовать свои образовательные маршруты было в 4 раза больше – около 33 млн человек, что указывает на определенный диссонанс в реализации потребности граждан в профессиональном образовании и возможности его получения.

Учет запросов взрослого населения страны в получении образовательных услуг позволил бы более качественно и мобильно решать данные проблемы, но явным противоречием для реализации потребностей взрослых граждан являются возможности систем профессионального образования, ориентированной на традиционные формы обучения, что не позволяет создавать особые условия, например, для работающей возрастной когорты, такие как: дистанционное обучение по месту жительства или на рабочем месте, совмещение работы и учебы, индивидуальный график освоения учебных дисциплин, персонализированные образовательные траектории обучения и т.д.

Система российского образования может удовлетворить запросы только четвертой части взрослой возрастной когорты, желающей завершить основное общее образование, или получить дополнительное уже к имеющемуся образованию, или реализовать свои профессиональные амбиции, предъявляя повышенные требования к условиям и формам обучения, прежде всего, предполагая дистанционные технологии в освоении собственных образовательных траекторий.

Авторами был проведен экспертный опрос – анкетирование (по пятибалльной шкале)² руководи-

¹ Результаты мониторинга опубликованы в федеральном справочнике Министерства образования и науки. Вып. 2 – Москва, 2017.

² В экспертном опросе принял участие 21 представитель высшей школы, занимающийся проблемами дистанционного обучения.

телей и заместителей руководителей учебных заведений, реализующих дистанционное обучение, используя анкету эксперта, содержащую следующие вопросы: 1. Какие социальные и профессиональные группы населения наиболее заинтересованы в обучении с элементами дистанта? 2. Реализацию дистанционных технологий целесообразно использовать в каких образовательных формах? 3. Что определяет качество дистанционных форм обучения?

По результатам ответа на первый вопрос анкеты (рис. 1) было выявлено, что наиболее заинтересованы в дистанционном обучении граждане с ограниченными возможностями здоровья и лица, желающие пройти программы переподготовки и повышения своей квалификации. Граждане, желающие освоить программы высшего образования (бакалавриат, магистратуру) и занимающиеся самообразованием, в меньшей степени настроены на дистанционное обучение.

Рис. 1

На второй вопрос, касающийся образовательных форм, были получены данные, которые представлены на рис. 2. Эксперты считают, что максимальная эффективность использования дистанционных технологий в обучении будет в системе повышения квалификации, переподготовки слушателей и получения второго высшего образования, так как у взрослых, обучающихся по данным образовательным формам, иная осознанная мотивация к получению новых знаний, умений, навыков, компетенций, и они в большей мере способны к самостоятельному освоению образовательных программ.

Социальные и коммуникативные функции данной когорты слушателей и студентов восполняются на рабочих местах или в учебных заведениях, поэтому для них наиболее приемлемым является открытое образование, реализуемое через дистанционное обучение. Наименее рационально, по мнению экспертов, использовать дистанционные технологии в получении полного общего и среднего профессионального образования, здесь возрастные особенности школьников и студентов колледжа предполагают отведение важной роли личностному взаимодействию как учителя / преподавателя и обучающихся, так и коммуникации молодых людей между собой, а также реализации в учебно-воспитательном процессе ряда воспитательно-образовательных функций.

В данной связи проблемное поле внедрения дистанционных технологий связано с финансированием образовательных организаций, реализующих образовательные программы для лиц с ограниченными возможностями здоровья, и государство должно полностью взять на себя содержание образования данных граждан, так как их обучение требует вариативности организационного, технического, технологического и методического сопровождения в зависимости от их недугов. Так, например, тифлообучение реализуемо специальной компьютерной техникой для слабовидящих или слепых обучающихся, методических и педагогических технологий конкретно для лиц с ограниченными возможностями здоровья и в корне отличается от сурдообучения, обучения лиц с детским церебральным параличом и т.д.

Ответы на третий вопрос, касающийся определения качества дистанционных форм обучения, позволили экспертам проранжировать показатели, влияющие на качество дистанционного обучения, представленные на рис. 3. Это, прежде всего, образовательный контент и умение самостоятельно осваивать знания. Наименее значимым экспертами определено материально-техническое обеспечение дистанционных программ обучения, мы это объясняем тем, что в отечественном дистанционном обучении делается акцент на использование кейс-технологий, что напрямую не связано с материально-техническим оснащением.

Социально-профессиональные запросы и ожидания потенциальных абитуриентов и слушателей программ разной степени сложности касаются открытости отечественного образовательного пространства с учетом: во-первых, его дистанционной составляющей для реализации собственного образовательного маршрута в течение всей жизни; во-вторых, его доступности для всех без исключения граждан страны, в том числе, с ограниченными возможностями здоровья; в-третьих, учитывающей индивидуальный подход в предоставлении образовательных услуг в контексте преимуществ инертивности обучения, а также обеспечивающей определенную вариативность.

Рис. 2

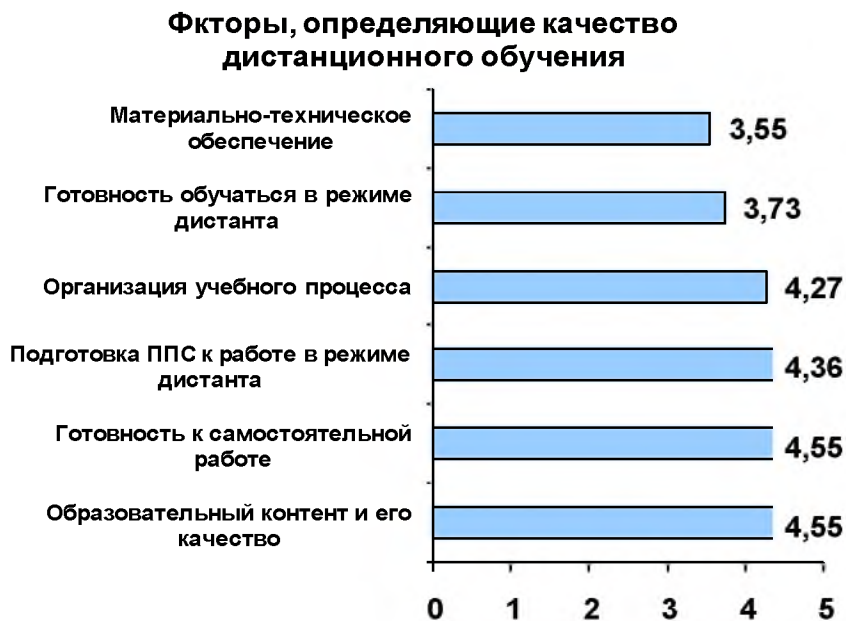

Рис. 3

Результаты проведенного экспертного опроса показали, что эффективность дистанта как базовой технологии открытого образования возрастает по мере прохождения всех образовательных ступеней и наиболее востребована в дополнительном профессиональном образовании, где невостребованные социально-коммуникативные функции образования не играют столь значимой роли для обучающихся.

Качество непрерывного образования в его дистанционном наполнении достигается более высокими требованиями к ресурсной составляющей образовательного процесса, чем в традиционном образо-

вании. Нами определены факторы, оказывающие существенное влияние на качество дистанционного образования: собственно сам образовательный контент; умения и навыки обучающегося самостоятельной работы; профессионализм и уровень подготовки профессорско-преподавательского состава для дистанционного обучения студентов и слушателей программ разного уровня; организационно-управленческий уровень учебного процесса; готовность к обучению взрослого населения в дистанционном режиме; материально-техническое обеспечение и наполнение учебного процесса.

Таким образом, учет мирового педагогического опыта, обретение российским обществом определенной открытости и включение страны в европейское образовательное пространство влияют в полной мере на эволюцию системы отечественного непрерыв-

ного образования, в том числе в ее андрагогической составляющей, что позволяет апробировать новые пути, формы, методы развития личности и обретать индивидам собственную идентичность на протяжении всей жизни.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Онокой, Л.С. Открытое образование в современной России: социологическая концепция и модель развития : дисс. ... док. соц. наук [Текст] / Л. С. Онокой. – М.: РГСУ, 2004. – 295 с.
2. Васильева, И.Ю. Философско-культурологический анализ системно-интеграционного подхода к социальным коммуникациям : дисс. ... канд. философ. н. [Текст] / И. Ю. Васильева. – М.: РАГС, 2006. – 165 с.
3. Ломакина, Т.Ю. Диверсификация профессионального образования [Текст] / Т. Ю. Ломакина. – М.: ЦПНО ИТОП РАО, 2000. – 152 с.
4. Четыре столпа образования: доклад [Текст]. – 3-е заседание ЮНЕСКО. – Париж, 1994.
5. Николенко, Л.А. Непрерывное образование: поиск идентичности [Текст] / Л. А. Николенко // Проблемы идентичности: человек и общество на пороге третьего тысячелетия. – М.: РОО «Содействие сотрудничеству Института им. Дж. Кеннана с учеными в области социальных и гуманитарных наук», 2003. – С. 271-272.
6. Ильин, Г. Об основных понятиях современной педагогики [Текст] / Г. Ильин // Новые знания. – № 4. – 2000. – С. 10.
7. Педагогика открытости и диалога культур [Текст] / под ред. М.И. Певзнера, В.О. Букетова, О.М. Зайченко. – М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2000. – 110 с.
8. <http://www.education.unesco.org>.
9. Проект Меморандума непрерывного образования [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.eaea.org>.
10. Громкова, М.Т. Педагогические основы образования взрослых [Текст] / М. Т. Громкова. – М., 2008. – 120 с.
11. Боровикова, Я.В. Андрагогика в системе геронтологического образования [Текст] / Я. В. Боровикова // Перспективы науки. – 2010. – № 8 (10). – С. 14-15.